Автор: admin
10.03.2011 12:43 - Обновлено 04.11.2014 10:26

Понимают ли наши дети А.С.Пушкина?

Наверное, мы должны это явление принять как данность, а может быть, бороться? Когда мой сын на уроке литературы начал изучать произведение «Полтава», и активно его разбирать, и даже дискутировать – я искренне радовалась. Надо сказать, что ребенок интересуется военной тематикой и, естественно, был в восторге. Вот теперь представьте картину: стою я у гладильной доски, сын рядом с книгой в руках читает вслух. Я в своих домашних мыслях, но нет-нет, да и прислушиваюсь, освежаю в памяти школьную программу. Далее – шок! Иначе не назовешь.

В том месте, где по приказу Мазепы зовут палача для продолжения пыток Кочубея, фраза: «– Ну, в пытку. Гей, палач!». Ребенок прочел без выражения, т.е. после возгласа «Гей» изменения в интонации перед обращением не последовало. И дословно получилось практически гей-палач! Получается, что, в понимании наших детей, палач с нетрадиционной сексуальной ориентацией в те-то времена на Руси – вполне нормальная картина. Я остановила его и спокойно, хотя внутри у меня всё перевернулось, стала выяснять о своих подозрениях по поводу его мыслей. Убедившись в своей правоте, объяснила разницу. И далее уже начала слушать, а на самом деле просто пришлось сесть рядом и каждую строчку разбирать по пальцам, со словарем.

Ещё один занимательный пример, когда мы дошли до строчки: «Затихнув, челядь трепетала», на мой вопрос: как он понимает значение слова (сейчас получится, как у Михаила Задорнова – Вы готовы?), он ответил – «челюсть тряслась»… Как вы думаете, куда отправилась я с утра? Правильно, в школу, к преподавателю литературы, на мой взгляд, с уместным возмущением: «Неужели нашим детям не объясняют исконно русские слова и их значение». Преподаватель, в своё время, у меня был тот же. Она со старческим спокойствием (или безразличием?) прочла мне целую лекцию о сокращенных часах и объеме информации.

После всего произошедшего мы с сыном каждое новое произведение читаем вместе, хотя я далека от сторонников тотального контроля по выполнению домашнего задания и не просиживаю над учебниками до 12 ночи, как некоторые родители, мучая при этом и себя, и ребенка.

Попросив сына устроить мини-опрос в классе (на перемене, как загадку) о значении хотя бы этих двух слов, можно сказать, что не удивилась, когда узнала, что ни один ребенок

«с ходу» не дал правильного ответа. В погоне за «поступательными» предметами, где литература стоит особняком, мы даже не задумываемся о том, а понимают ли наши дети то, что читают? Или проглатывают как тарабарщину, лишь догадываясь по смыслу? Будем ли мы иметь право говорить «о великом и могучем» в скором времени, с прежней гордостью?
Может быть, стоит поднять вопрос о введении нового предмета «История слова»? Опять-таки – это не выход, т.к. если такое и случится, то будет в ущерб другим предметам (норматив, часы, сетка). Ввести как факультатив для желающих? Опять-таки дети на самом деле загружены сверх меры. Где выход? Ввести как дополнительную литературу «Словарь старорусских слов»?

Всем прекрасно понятно, что в любом языке происходят естественные изменения в сторону упрощения. Проблема «Превед, медвед», о которой говорят все на каждой странице, в принципе уже набила оскомину. Но, честно говоря, столкнувшись с тем, что поколение наших детей не понимает четверти смысла произведения, я подумала, что, стало быть, наши внуки не поймут как минимум трети, и мне стало страшно.

Автор - **Ольга Перцева**
Источник